

использование криптовалюты при совершении преступлений экономической направленности;
механизм адаптации искусственного интеллекта (Больших данных) в интересах оперативных подразделений полиции;
противодействие киберпреступлениям;
приобретение организованной преступностью черт транснационального социально-правового явления;
активное участие в реализации государственной политики в области защиты прав и законных экономических интересов предпринимателей от преступных посягательств.

Перечень приведенных преобразований, произошедших в обществе и требующих теоретического осмысления, безусловно, не исчерпывающий. На наш взгляд, указаны лишь наиболее значимые из них, которые должны изучаться в первоочередном порядке специалистами рассматриваемой области науки.

Ощущается некоторое отставание от оперативно-розыскной практики самой ведомственной науки. Отчасти случилось такое положение из-за резкого «омоложения» специалистов, нарушения принципа преемственности.

Восполнить упущенное, по нашему мнению, возможно посредством объединения усилий ученых научных и образовательных организаций различных ведомств, структурные подразделения которых правомочны осуществлять в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскную функцию.

Возвращаясь к внедрению современных информационных технологий в ОРД органов внутренних дел, полагаем необходимым создать по крайней мере следующие взаимосвязанные условия:

нормативно-правовое регулирование общественных отношений, возникающих в сфере использования в ОРД передовых информационно-телекоммуникационных технологий, информационных систем в целях сбора, обработки, внесения, хранения и использования оперативно значимой информации о предметах, событиях, представляющих оперативный интерес объектах, для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений;

разработка и внедрение компьютерных программ, специально рассчитанных на переход к цифровой технологии оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений полиции;

обеспечение защиты информации от несанкционированного доступа (копирования, уничтожения, распространения и любых других незаконных операций с хранящимися данными).

На основе выборочного изучения проблемы мы приходим к выводу, что внедрение современных информационных технологий в деятельность оперативных подразделений полиции (на сегодня их 12) способствует:

технической автоматизации отдельных процессов подготовки, принятия и реализации управленческих решений в рамках полномочий (компетенции) указанных подразделений;

созданию единой системы информационно-аналитического обеспечения их деятельности (централизованных баз данных, единой инфраструктуры, технологии регламентированного доступа к базам данных);

обеспечению информационного взаимодействия (электронного) между оперативными и иными подразделениями полиции, а также с другими правоохранительными органами и органами, осуществляющими ОРД;

повышению эффективности принимаемых управленческих решений по ключевым направлениям оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений полиции (борьба с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, их документирование, оперативное сопровождение расследования и т. п.);

использованию в установленном порядке (по мере необходимости) электронного документооборота, чтобы разгрузить большой объем документопотоков, так как объем несекретного документооборота, адаптированного к электронному документообороту, не уменьшается, хотя процесс оптимизации документооборота при подготовке, принятии и реализации управленческих решений продолжает оставаться не менее важной задачей;

внедрению унифицированных прикладных решений по основным направлениям оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений полиции.

Вышеуказанный перечень преимуществ заставляет задуматься о необходимости ускоренного масштабного внедрения информационно-телекоммуникационных технологий в деятельность оперативных подразделений полиции. При этом мы придерживаемся мнения о предварительном создании теоретической модели реализации такого нововведения, учитывая специфический характер функций, осуществляемых указанными подразделениями. Разумеется, при решении данной задачи не обойтись без учета достижений оперативно-розыскной науки.

Таким образом, научное обеспечение оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений полиции как разновидности правоохранительной деятельности невозможно без дальнейшего развития ведомственной оперативно-розыскной науки.

УДК 342 + 004

А.В. Ивановский

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТОКА ДЕСТРУКТИВНЫХ СООБЩЕНИЙ В ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, отечественные и зарубежные исследования отмечают факт массивного, возрастающего по интенсивности и токсичности деструктивного информационного воздействия на белорусское общество. С учетом этого правовая оценка характеристик и фиксация юридически значимых маркеров в

сообщениях в электронных СМИ и социальных сетях является важной задачей информационного противоборства. Отметим основные особенности информационной ситуации и данных сообщений.

В течение 2020 г. объем информационного потока в сегменте Белнет колебался в районе 100 000 сообщений, большинство из которых появлялись в виртуальном пространстве с 12 до 18 часов. От 5–6 % до 20–30 % сообщений затрагивали общественно-политическую тематику. Характерно, что остальные 70 % информационных материалов долговременного влияния на пользователей сети Интернет не оказывали. По-иному складывалась ситуация с сообщениями общественно-политической направленности, которые активно обсуждали и репостили.

Весь информационный поток разделялся примерно на две равные части. По телевизионным каналам зрителям поступало примерно 50–60 % сообщений, а посредством электронных СМИ – около 60–50 % информационных материалов. В структуре всего информационного потока актуальные новости составляли до 70 %, их обсуждала примерно $\frac{1}{3}$ участников социальных сетей.

По широте охвата новостного потока СМИ отличаются. Для информационных агентств (например, в Белнет – tut.by) присуще многостороннее освещение событий. Онлайн-издания и агрегаторы оперативны, публикуют новости, полученные из других источников (например, российский ресурс lenta.ru). Электронные газеты и журналы отбирают новости, ориентируясь в первую очередь на запросы своих читателей.

Популярностью пользовались и новостные сообщения блогеров, численность которых на начало 2020 г. достигала более 250 человек, к лету увеличилась почти вдвое. Число подписчиков этих ресурсов в Беларуси и за рубежом достигает нескольких миллионов. Что касается блогеров оппозиционной власти, то в своей оценке общественно-политических новостей они, как правило, были максималистами, проповедовали взгляды, радикально отличающиеся от принятых в белорусском обществе. Именно поэтому их часто использовали для стимулирования активности сторонников оппозиции. К особенностям информационной деятельности блогеров можно отнести и черно-белый взгляд на мир, преобладание негативной тональности в сообщениях; жесткую привязку интерпретации событий к идеологической позиции оппонентов власти; определенный нарциссизм и связанную с этим тенденцию к визуализации «себя любимого».

Для рационального использования труда операторов информационно-аналитических систем при сборе информационных материалов важно определить, с каких ресурсов (порталов, сайтов) лучше всего начинать поиск. С этой целью были изучены каналы электронных коммуникаций, по которым к гражданам поступают информационные материалы.

Знание политики и приоритетов отбора новостей у конкретных электронных СМИ позволяет организовывать первоначальный поиск таким образом, чтобы уже при первой его итерации найти значимое число документов по заданной теме. При ручном поиске результаты считаются удовлетворительными, если в выборке по заданной теме число релевантных информационных материалов составляет 10–30 %. Однако и при этом уровень достоверности поиска и выявления всех деструктивных материалов оставляет желать лучшего. В связи с чем приходится переходить от ручного к автоматизированному поиску и таким образом увеличивать объемы обрабатываемой информации. Одновременно при этом удается сокращать затраты времени оператора на выполнение рутинных операций.

Автоматизация ряда операций первичного сбора сведений с помощью информационно-аналитических систем повышает скорость первичного сбора материалов в пять-шесть раз, ведет к росту достоверности поиска. Это достигается:

за счет расширения пространства охвата и последующего выявления большего числа информационных материалов, соответствующих поставленной задаче;

устранения влияния физиологических ограничений оператора на число хранения в кратковременной памяти информационных единиц (информационные материалы, их реквизиты и др.);

выбора режимов организации обзора и более точного целеуказания объектов интереса (ключевые СМИ, платформы социальных сетей, конкретные подгруппы, отдельные люди);

структурирования информационных материалов по темам;

автоматизации ряда рутинных операций манипулирования с файлами и индикации результатов на рабочем экране (запоминание, перемещение в рабочие папки, подсчет числа сообщений и др.).

СМИ формируют политику отбора новостей с помощью установления системы приоритетов. Исследования показали, что критерий «актуальность» используется всегда (99,3 %). Другие критерии расположились в следующем порядке: «участие в событиях лидеров общественного мнения» (35,7 %), «тема на слуху» (33,3 %), «масштаб» (32,3 %), «интерес для аудитории» (31,0 %), «наличие в событии негатива» (26,3 %), «эмоциональность» (18,7 %), «конфликтность» (14,0 %), «географическая и социально-психологическая близость» (по 13,0 %). Критерии «значение для аудитории» (12,0 %) и «позитив» (6,3 %) используются достаточно редко.

Анализ литературных источников и практики позволяют сделать вывод, что целесообразно вначале провести поиск материалов информационных агентств, а лишь после этого переходить к мониторингу иных электронных ресурсов.

Группировка сайтов по их тематической ориентации позволяет объединять их в кластеры при проведении мониторинга и тем самым сокращать временные затраты оператора на формирование запросов.

При оценке результатов мониторинга виртуального пространства важно знать и позицию лиц, заинтересованных в решении конкретной проблемы (граждане, государственные органы и их организации, зарубежные государства, международные структуры, а также политические партии и отдельные группы общества).

Жанр и ресурсы, генерирующие информационные материалы, существенно влияют на характеристики сообщений. Например, информационные материалы агентств BBC и CNN содержали до 700–800 знаков, их было относительно немного, основная мысль в них многократно повторялась, часто приводилось мнение экспертов, обсуждение на форуме не велось, но они задавали тональность, токсичность и уровень агрессивности. Что касается иных сообщений, то в данном случае возмож-

ности были ограничены технически 140 знаками, их было гораздо больше, чем генерируемых западными ресурсами. Примером могут быть «раскрученные» в 2020 г. всего за несколько месяцев польские ресурсы, которые выделялись по уровню агрессивности сообщений и непрерывному присутствию в информационном пространстве.

УДК 343.985

П.А. Кайбелев

ПРИЗНАКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА КРИМИНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛИЦ

Анализ уголовных дел, возбужденных с 2011 по 2019 г. по фактам криминальных исчезновений лиц, пропавших без вести, показал, что криминальный характер был установлен на стадии возбуждения уголовного дела в 59,2 % от общего количества выявленных фактов противоправной деятельности. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что оперативные сотрудники органов внутренних дел не замечают признаков, свидетельствующих о криминальном характере исчезновения, которые в большинстве случаев лица, совершившие преступления, скрывают.

Необходимо отметить, что инсценировка является одним из самых сложных способов при распознавании сокрытия преступления. В связи с чем при отсутствии у оперативного сотрудника органов внутренних дел знаний о признаках, указывающих на инсценировку безвестного исчезновения, значительный объем информации, указывающей на совершенное преступление, полученной в результате проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий по месту проживания или пребывания, месту работы исчезнувших либо проверяемых лиц, останется невостребованным.

В юридической литературе приводится множество обстоятельств, указывающих на инсценировку безвестных исчезновений лиц. Анализ данных обстоятельств позволяет классифицировать их на две группы. Основу классификации составляет степень осведомленности оперативных сотрудников о причастности лица к совершенному преступлению.

К обстоятельствам первой группы, указывающим на непосредственную причастность лица к совершенному преступлению и свидетельствующим о предпринятых им мерах по инсценировке безвестного исчезновения, по нашему мнению, относятся: сообщение опрашиваемым лицом ложных сведений о возможном месте нахождения пропавшего, недействительной даты и времени его исчезновения; преждевременное или запоздалое заявление (сообщение) об исчезновении; несоответствие показаний опрашиваемого лица обстановке места проживания, пребывания исчезнувшего лица, последнего места его нахождения; проявление опрашиваемым лицом осведомленности о фактах, знать которые может только лицо, совершившее преступление; выявление в показаниях опрашиваемого лица мотивов мести, ревности, корысти в отношении потерпевшего; получение информации об имевших место угрозах жизни потерпевшего, а также о существовании конфликтных и предморальных отношений между ним и проверяемым лицом; установление факта подложности электронных и других письменных источников, написанных якобы от имени исчезнувшего, о его мнимом нахождении в иной местности; противоречия в показаниях (предоставленных сведениях) опрашиваемого лица, которые были сообщены разным лицам, относительно возможных причин и обстоятельств исчезновения потерпевшего; неестественный характер реагирования (чрезмерное беспокойство или безразличие) проверяемого лица на факт исчезновения потерпевшего; неприятие или несвоевременное принятие мер к розыску исчезнувшего лицами, находящимися с потерпевшим в близких родственных и иных связях; наличие данных, ставящих под сомнение достоверность алиби, заявленного лицом, проверяемым на предмет причастности к содеянному; поспешное решение членами семьи пропавшего или другими лицами различных вопросов, которые можно решать при уверенности, что пропавший не возвратится (переоформление или продажа собственности и имущества пропавшего, обращение в свою пользу его сбережений, вступление супруга (супруги) в сожительство с другим лицом и др.); внезапный ремонт квартиры, где проживало (временно находилось) пропавшее лицо, или помещения, из которого оно исчезло, либо наличие приобретенных строительных материалов для последующего ремонта; изменение обстановки на приусадебном участке проверяемого лица; отсутствие чехлов на сидениях автомобиля проверяемого лица (если свидетельские показания указывают на то, что ранее они имелись в автомобиле), отсутствие обшивки багажника и недавняя химчистка салона автомобиля проверяемого лица; обнаружение где-либо (на территории места проживания, пребывания исчезнувшего лица, последнего места его нахождения и т. д.) вещей и предметов, принадлежащих исчезнувшему лицу, без которых оно не может обойтись.

К обстоятельствам второй группы, указывающим на то, что в отношении пропавшего лица могло быть совершено общественно опасное деяние, однако кем именно неизвестно, по нашему мнению, относятся: отсутствие данных, указывающих на намерение человека убить в неизвестном направлении или поменять место жительства; отсутствие заболевания, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве; отсутствие в течение длительного времени данных о местонахождении исчезнувшего лица; отсутствие пропавшего лица на важных событиях, участие в которых было запланировано; наличие у пропавшего лица значительных денежных средств или других ценностей, которые могли привлечь внимание преступников; исчезновение человека с автотранспортом; наличие у исчезнувшего лица долговых или кредитных обязательств; наличие угроз в адрес исчезнувшего лица; исчезновение сотрудников правоохранительных органов; безвестное исчезновение малолетних или несовершеннолетних лиц; исчезновение беременных женщин; наличие в месте последнего пребывания (местонахождения) исчезнувшего (в том числе в автотранспорте), рабочем помещении или ином месте признаков и следов, указывающих на возможное совершение преступления; наличие объяснений лиц о возможном совершении преступления в отношении исчезнувшего лица; длительное неиспользование пропавшим лицом начислений, предусмотренных пенсионным обеспечением, и иных социальных выплат (пособий); наличие сведений о преступной деятельности и преступных связях пропавшего.